

КЛАССИКИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ФИЛОЛОГИИ

А. И. СОБОЛЕВСКИЙ

Т Р У Д Ы
П О И С Т О Р И И
Р У С С К О Г О
Я З Ы К А

Том 2

СТАТЬИ И РЕЦЕНЗИИ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2006

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 04-04-16121

Соболевский А. И.

- С 54 Труды по истории русского языка. Т. 2: Статьи и рецензии / Сост., подгот. текста, предисл., коммент. и указ. В. Б. Крысько. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 688 с. — (Классики отечественной филологии).

ISBN 5-9551-0128-4

Второй том «Трудов по истории русского языка» академика Алексея Ивановича Соболевского (1856/1857—1929), выходящий к 150-летию великого русского филолога, включает статьи и рецензии 1881—1927 гг., которые отражают широчайший круг его интересов — от праславянской морфологии до восточнославянской диалектной фонетики и грамматики, от адаптации заимствований до древней и современной орфографии, от топонимики и этимологии до исторической лексикологии и лексикографии. Эти работы, представляющие собой важнейшую часть творческого наследия Соболевского, к настоящему времени уже стали библиографической редкостью. Между тем обращение к малоизвестным или забытым публикациям ученого способно пролить свет на многое из того, что остается неизвестным современной науке либо заново повторяется ею без ссылок на предшественников.

Издание рассчитано на филологов-славистов и всех интересующихся историей русского языка и русской культуры.

ББК 81.2Рус-2

ISBN 5-9551-128-4

© В. Б. Крысько. Сост., подгот. текста,
предисл., коммент., указ., 2006
© Языки славянских культур, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

КОММЕНТ.

Предисловие (В. Б. Крысько).....	9
----------------------------------	---

Статьи

Исследования в области русской грамматики	17	568
I. Родительный падеж единственного числа, именительный и винительный множественного числа на <i>ѣ</i>	17	568
II. Именительный и винительный падежи единственного числа мужеского рода на <i>е</i>	41	572
III. Дательный и творительный падежи множественного числа на <i>-мя</i>	46	572
IV. Дательный, творительный и местный падежи множественного числа имен с основою на <i>и</i>	50	573
V. Родительный и винительный, дательный и местный падежи единственного числа местоимений личных и возвратного	53	573
VI. Склонение членных имен прилагательных и местоимений	55	573
VII. 3-е лицо единственного и множественного чисел настоящего времени без личного суффикса	64	574
VIII. 2-ое лицо единственного числа настоящего времени	67	574
IX. 1-ое лицо множественного числа настоящего времени на <i>-мя</i>	71	574
Как произносилась в древней Руси <i>ѣ</i> (ижица) после согласных?	73	575
Славянский имперфект	75	575
Несколько редких форм церковнославянского аориста	78	575
Склонение местоимения <i>сь</i> в славянском языке	79	576
Русско-болгарские формы <i>що, ичо, шо</i>	81	576
Русск. род.-вин. п. <i>мнѣ, мня</i>	84	577
Малорусск. <i>бути</i>	86	577
Русское начальное <i>о</i> = ц.-слав. <i>ю</i>	88	577
Греко-славянские этиюды	91	578
Два древних памятника галицко-волынского наречия	100	579
К истории русских акающих говоров	107	580
К вопросу о русск. начальном <i>о</i> = ц.-слав. <i>ю</i>	109	580
Орфографические заметки	111	580

Еще несколько орфографических разъяснений	115	581
Одна особенность старого новгородского говора	119	581
Смоленско-полоцкий говор в XIII—XV вв.	121	581
Русские причастия на -нный	133	582
Русское чу	135	582
К вопросу о <i>г</i> в <i>Евга</i> и т. п.	137	582
Кирилловская часть Реймсского Евангелия	138	583
Слав. префикс <i>оз-</i>	143	583
Псковский Трефолой 1446 года	145	583
<i>Копейка</i>	148	584
Заметки о собственных именах	149	584
К вопросу о прозвище былинного Ильи	168	585
Камень-латырь	170	586
Несколько мест Начальной летописи	172	586
Из истории русского языка [1894]	184	588
Заметки по славянской грамматике	194	588
Из истории русского языка [1897]	198	589
Из истории русской переводной литературы	208	590
Одно место в «Поучении» Мономаха	216	591
Из истории русского языка [1901]	218	592
Древнекиевский говор	226	593
Из истории заимствованных слов и переводных повестей	236	593
К истории заимствованных слов и переводных повестей	241	594
К истории русского языка	245	594
Заметка о вятском говоре	248	594
Один из законов церк.-славянского языка	253	594
Шиворот-навыворот	255	595
Важная особенность старого псковского говора	256	595
Древнейшие славянские названия монеты и хронология общеславянского смягчения гортанных	259	596
Названия озера Селигера в связи с вопросом о праславянской родине	262	597
<i>Бескид</i>	265	597
Мелкие заметки по славянской и русской фонетике	266	597
Мелкие заметки по морфологии	291	602
<i>Толтры</i>	299	605
<i>Попрад</i>	300	605
Несколько этнографических названий	301	605
Два личных имени	307	606
Русские местные названия и язык скифов и сарматов	309	606
Из истории уменьшительных слов	316	607
К хронологии одной особенности псковского говора	318	607
Несколько местных названий	320	607
Из истории словарного материала	323	608
Из области словообразования	331	608
Мелочи	340	609
Русские говоры и польский язык	345	609
Благозвучие в жизни языка	349	610

Еще мелочи	353	610
Из истории русского словарного материала	357	611
Редкая форма местного падежа	373	613
Несколько заметок по славянским вокализму и лексике	376	615
Некоторые древние формы славянского склонения	388	617
Несколько мелочей	393	618
Падежная форма <i>собь</i>	397	618
Два слова о псковском говоре	398	618
Материалы и заметки по древнерусской литературе [XVIII—XIX]	400	618
Как исследовать местные названия?	403	619
Что такое <i>Стегерь</i> ?	406	619
Лингвистические и археологические заметки	407	619
О составлении словарей древнерусского и старорусского языка	413	620
Заметки по славянской морфологии	415	622

Рецензии

Разыскания по вопросу о грамматическом роде. Эд. Вольтера. СПб., 1882.....	425	625
Древние памятники русского письма и языка (X—XIV веков). Общее повременное обозрение. Труд И. И. Срезневского. Второе издание. СПб., 1882	431	625
A. Schachmatow. Beiträge zur russischen Grammatik (Archiv für Slavische Philologie, VII, 57—77)	439	627
Источники для знакомства с древнекиевским говором: Четыре критико-палеографические статьи. Приложение к Отчету о присуждении Ломоносовской премии за 1883 год И. В. Ягича. С тремя литографированными таблицами. СПб., 1884.....	443	629
Заметки профессора Брандта о русском языке: Сравнительная морфология славянских языков. Сочинение Франца Миклошича / Пер. Николай Шляков, под ред. Романа Брандта. Три выпуска. М., 1884—1886	450	630
М. Козловский. Исследование о языке Остромирова Евангелия. СПб., 1885	456	630
Язык Русской Правды: Исследования о Русской Правде. П. Мрочек-Дроздовского. Выпуск II. Текст Русской Правды, с объяснениями отдельных мест. Москва, 1885.....	462	631
A. Шахматов. О языке новгородских грамот XIII и XIV века. СПб., 1886	468	632
Критические заметки по истории русского языка Ординарного академика И. В. Ягича. СПб., 1889	475	633
Новое издание 1-ой Новгородской летописи: Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. Издание Археографической комиссии. СПб., 1888	483	635
A. Шахматов. Исследования в области русской фонетики... Варшава, 1893	485	636
Материалы для Словаря древнерусского языка. Составил А. Дювернуа. М., 1894.....	496	637

Исследование о языке Синодального списка 1-ой Новгородской летописи.	
Труд <i>Б. М. Ляпунова</i> ... СПб., 1899.....	501637
Ответ на ответ <i>Б. М. Ляпунова</i>	507638
[Примечание к статье <i>Б. М. Ляпунова</i> «Несколько слов по поводу замечаний профессора <i>А. И. Соболевского</i> »].....	509639
Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. Определение путей, которыми в Петровскую эпоху шли заимствования из западноевропейских языков. Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра Великого. <i>Н. А. Смирнова</i> . 1903 г.	510639
Новый труд о славянском склонении. <i>Slovanská deklinace jmenná</i> . Napsal <i>Oldřich Hujer</i> . V Praze, 1910.....	516640
Отзыв о сочинении <i>М. Р. Фасмера</i> : «Греко-славянские этюды. III. Греческие заимствования в русском языке», СПб., 1909 г.	520640
Ис коуриловицѣ: Книги XII малых пророков с толкованиями, в древнеславянском переводе. Приготовил к печати <i>Н. Л. Туницкий</i> . Выпуск I... <i>Сергиев Посад</i> , 1918.....	528641
Исследование об новом <i>ѣ</i> в великорусских говорах: <i>В. Виноградов</i> . Исследования в области фонетики севернорусского наречия. Вып. I. Очерки из истории звука <i>ѣ</i> в севернорусском наречии... Пгр., 1923.....	531642

Приложение

Памяти <i>А. Х. Востокова</i>	539643
Заслуги <i>И. И. Срезневского</i>	547643

Библиография.....	555
-------------------	-----

Комментарии

Предварительные замечания.....	565
Статьи.....	568
Рецензии.....	625
Приложение.....	643
Литература к комментариям.....	645

Указатели

Указатель восточнославянских памятников XI—XVII вв.	651
Предметный указатель.....	661
Указатель слов и форм.....	665
Дополнения и исправления к библиографии работ <i>А. И. Соболевского</i>	676
Алфавитный указатель статей и рецензий, вошедших в настоящий том.....	681
Исправление опечаток в комментариях и указателях к I тому.....	685

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том «Трудов по истории русского языка» Алексея Ивановича Соболевского, выходящий в свет к 150-летию ученого (1856/1857—1929), включает статьи и рецензии, которые представляют собой важнейшую часть его творческого наследия. В самом деле, после «Очерков» (1884) и «Лекций» (1888, 4-е изд. 1907) Соболевский уже не написал ни одной монографии, посвященной историко-лингвистическим вопросам, и его непрерывные и плодотворные занятия древними рукописями реализовались прежде всего в форме кратких заметок, печатавшихся как в известных журналах, так и в малотиражных изданиях. К настоящему времени и журналы, и сборники, по страницам которых разбросаны «*kleine Schriften*» Соболевского, уже стали библиографической редкостью.

Том открывается циклом статей, печатавшихся в «Русском филологическом вестнике» 1881 г. и составивших магистерскую диссертацию Соболевского «Исследования в области русской грамматики». В отличие от более поздних работ ученого, эти исследования всецело построены на материале опубликованных памятников, что — с учетом далеко не образцового уровня большинства изданий XIX в. — отчасти снижает надежность приведенных фактов, хотя и не отражается на ценности открытий, к которым даже на столь несовершенном материале пришел 25-летний автор, — в частности, об общевосточнославянском (и, шире, севернославянском) статусе форм род. пад. ед. ч. и имен. и вин. падежей мн. ч. мягкого склонения на *-ѣ*, об исконном атематическом склонении существительных мн. ч. на *-ѣнинъ*, *-янинъ* (типа *поляне* — *полямъ* — *полями* — *поляхъ*), о праславянском происхождении глагольных форм 3-го л. ед. ч. наст. вр. с нулевым окончанием.

«Сознавая недостаточность и неточность» печатных изданий, Соболевский «еще до своего магистерского диспута»¹ принялся за интенсивное изучение рукописей, и уже статьи, появившиеся в 1882—1883 гг., свидетельствуют об активном освоении нового материала. Чрезвычайно обширен круг интересов молодого

¹ Дурново Н. Н. Академик Алексей Иванович Соболевский [Некролог] // *Slavia*. 1929—1930. R. VII. С. 834.

ученого — от праславянской морфологии до восточнославянской диалектной фонетики и грамматики, от адаптации заимствований до орфографии древних рукописей (см., например, этюды «Славянский имперфект», «Несколько редких форм церковнославянского аориста», «Склонение местоимения *сь* в славянском языке», «Русский род.-вин. п. *мнѣ, мня*», «Малорусск. *бути*», «Русское начальное *о* = ц.-слав. *ю*», «Греко-славянские этюды», «Как произносилось в древней Руси *ү* (ижица) после согласных?»). Список исследованных Соболевским и упомянутых в статьях памятников XI—XVII вв., приведенный в конце настоящего тома, отражает практически все рукописи, образующие с того времени основной корпус источников по истории русского языка, и многие рукописи, к которым русисты после Соболевского даже и не обращались, удовлетворяясь собранным им материалом.

Работая над докторской диссертацией — «Очерками из истории русского языка» (1884), Соболевский впервые описал два древнерусских говора — галицко-волинский и псковский, открыв «новую эпоху в истории науки о русском языке»². В последующих публикациях разработка вопросов исторической диалектологии была продолжена — появились новые исследования о галицко-волинских и псковских памятниках («Два древних памятника галицко-волинского наречия», «Псковский Трефолой 1446 года»), были кратко описаны рукописи, предположительно отражающие древнекиевский говор, и источники по истории смоленско-полоцкого говора, выявлены дотоле неизвестные особенности древненовгородского и древнепсковского говоров. Однако в одной из своих поздних работ Соболевский не без горечи признал: «Во дни своей молодости я мечтал использовать все эти (древнерусские. — В. К.) рукописи, но успел только часть... Предварительный просмотр рукописей был уже сделан, но основательно прочесть я успел сравнительно немногие. Преподавание в высшей школе требовало занятий над рукописями в разных направлениях, и мне пришлось, с разнообразными целями, браться за рукописи южнославянские XII—XVII веков и за рукописи русские XV—XVIII веков. Я пробовал пополнить пробел, давая подходящие темы для работ своим слушателям. Но над русской высшей школою уже неслась политическая буря... Лишь немногих слушателей мне удалось засадить за работу в рукописном отделении Публичной библиотеки»³. И действительно — потребовалось более пятидесяти лет, чтобы русское историческое языкознание, с трудом преодолевая последствия «политических бурь», возвратилось на плодотворную почву древних памятников. Но расширение диапазона исследований, несомненно, имело и положительную сторону: благодаря изучению широчайшего круга русских и южнославянских источников Соболевский смог в своих статьях осветить многие явления русской языковой истории и на общеславянском фоне, и в исторической перспективе: показательно в этом отношении обращение ученого к животрепещущим проблемам русской орфографии, которые он

² Там же. С. 835.

³ ИОРЯС. 1924. Т. 28 (1923). С. 394 (наст. изд., с. 531).

убедительно решал на основе сравнительно-исторического анализа фактов (статьи «Орфографические заметки», «Еще несколько орфографических разъяснений»). Результатом углубленного филологического изучения древних текстов стали статьи-комментарии к летописям, к произведениям переводной литературы, к Русской правде и к Слову о полку Игореве («Несколько мест Начальной летописи», «Одно место в “Поучении” Мономаха», «Из истории русской переводной литературы», «Из истории заимствованных слов и переводных повестей», «К истории заимствованных слов и переводных повестей», «Материалы и заметки по древнерусской литературе» и др.).

Многообразные наблюдения над десятками и сотнями рукописей все чаще отражаются в статьях — циклах заметок, которые обычно носят скромные названия «Из истории...», «К истории...», «Мелкие заметки...», «Мелочи», «Некоторые формы...», «Несколько названий...», «Несколько форм...», и составляющие их этюды порой не превышают одной страницы — Соболевский вообще «любил писать сжато, избегая деталей и сложных приемов доказательств»⁴. Однако «на весах» истории русской лингвистической науки эти заметки, впервые фиксирующие или объясняющие множество явлений лексического, фонетического, морфологического уровней, воистину «томов премногих тяжелей». Соболевский нередко перепечатывал свои этюды в новых циклах, в отдельных оттисках, включавших по несколько статей, — и почти всегда с исправлениями и дополнениями, не затрагивающими, однако, сути его, как правило, тщательно обдуманных, выношенных, зрелых выводов.

В небольших статьях содержатся наблюдения и интерпретации, которым не нашлось места в монографиях — либо потому, что автор обратил внимание на соответствующие факты лишь после издания своих главных книг, либо потому, что с начала XX в., на фоне все возрастающего интереса ученого к древнерусской литературе и фольклору, центр его историко-лингвистических занятий смещается из сферы грамматической в сферу лексикологии — т. е. в ту область, где и в наши дни обобщающие, синтетические работы все еще крайне редки⁵. Значительная часть статей, созданных в последнее двадцатилетие жизни Соболевского, посвящена «истории русского словарного материала» — как с точки зрения семантики, так и с точки зрения происхождения. Именно в этих «заметках», в ономастических этюдах («Заметки о собственных именах», «К вопросу о прозвище былинного Ильи», «Названия озера Селигера в связи с вопросом о праславянской родине», «Несколько этнографических названий», «Два личных имени», «Несколько местных названий» и др.) и комментариях к отдельным словам в памятниках постепенно выкристаллизовывается еще одна область научных интересов Соболевского — этимология: по его публикациям рассеяны сотни этимоло-

⁴ Дурново Н. Н. Указ. соч. С. 833.

⁵ Другой областью, постоянно привлекавшей внимание ученого, была история русского литературного языка, см.: Соболевский А. И. История русского литературного языка / Изд. подгот. А. А. Алексеев. Л., 1980.

логических экскурсов. Не все они стали общепризнанными, не все выдержали проверку временем — однако при обращении к современным этимологическим словарям зачастую обнаруживаешь, что за десятилетия этимологическая наука смогла противопоставить «сомнительным» или «неубедительным» (нередкие оценки М. Фасмера) построениям Соболевского в лучшем случае — столь же ненадежные толкования, в худшем — неутешительные констатации типа «темное слово», «неясно» и т. п.

Число работ по истории русского языка, опубликованных Соболевским в послереволюционные годы, по сравнению с предыдущим периодом поразительно мало. Пережив в 1918 г. тюремное заключение и гибель своего «громдного и заботливо составленного архива»⁶, испытывая не только бытовые тяготы, но и идеологическое давление (работы по церковнославянскому языку и древнерусской литературе стали расцениваться как «поповские»⁷), академик обращается в публикациях последних лет жизни к старым морфологическим и этимологическим сюжетам («Заметки по славянской морфологии», «Этимологические заметки»), реже — к историко-лексикологическим вопросам (здесь особого упоминания заслуживает опубликованная в провинциальном издании и потому практически никому не известная статья 1921 г. «Лингвистические и археологические заметки»), но прежде всего — к занимающей его примерно с 1910 г. («Русские местные названия и язык скифов и сарматов») славяно-иранской проблематике, которая, впрочем, имеет лишь косвенное отношение к истории русского языка («Русско-скифские этюды», «С двух концов Скифского мира», «Славяно-скифские этюды», ряд работ по топонимике). Однако важнейшим трудом Соболевского в этот период становится работа «черновая», собирательская и организационная — создание картотеки русского исторического словаря. Еще в 1905 г. он выступил с «Планом словаря языка А. С. Пушкина» — прошло полстолетия, и план этот был реализован. В 1925 г. Соболевский представил докладную записку «О составлении словарей древнерусского и старорусского языка» — и через 50 лет начал выходить «Словарь русского языка XI—XVII вв.», а затем и другие исторические словари, отчасти воплощающие замысел ученого. Основы нынешнего расцвета историко-лексикографических работ были заложены в 20-е гг., когда Соболевский расписывал, сортировал, инвентаризировал десятки тысяч карточек-цитат из памятников. Академик иронически оценивал свое начинание как «стариковское, простое, но полезное»⁸ — теперь уже очевидно, что это была работа *sub specie aeternitatis*.

Особая и важная часть научного наследия Алексея Ивановича Соболевского — многочисленные рецензии. Нередко это краткие отзывы, не более одной страницы, иногда — развернутые критические разборы, которые в жанровом отноше-

⁶ Алексеев А. А. Предисловие // Соболевский А. И. История русского литературного языка. Л., 1980. С. 3; см. также: Робинсон М. А. Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 — начало 1930-х годов). М., 2004. С. 28—29, 82.

⁷ Робинсон М. А. Указ. соч. С. 48, 81—82.

⁸ Там же. С. 43.

нии порой бывает трудно отделить от статей (см., например, в настоящем томе рецензии на «Четыре критико-палеографические статьи» И. В. Ягича или на «Греко-славянские этюды» М. Фасмера). Для рецензий Соболевского характерны абсолютная нелицеприятность, нежелание и неумение замалчивать — по причинам личного или «партийного» порядка — недостатки в работах коллег, чрезвычайно высокая требовательность (естественная для подвижника, который был столь требователен к самому себе). Как справедливо отмечал В. Н. Перетц, один из учеников Соболевского, «он требовал одного: любви к научной работе и истине и честного отношения к фактам, не насилая их во имя предвзятых теорий. Всегда идя своим путем, он поощрял эту черту и в нас. Независимый — он ценил и уважал в нас независимость духа»⁹. Рецензии Соболевского любопытны, однако, не только их критическим запалом, не только взыскательностью автора, но и собственно лингвистическим содержанием: в разборах чужих трудов ученый часто вводил в научный оборот факты и положения, которые не сразу или вообще не получали отражения в статьях и значимость которых стала несомненной лишь в последние годы (ср., например, уже упомянутые рецензии на Ягича и Фасмера, а также на «Древние памятники» И. И. Срезневского, и в особенности — отзывы об издании Новгородской первой летописи и о книгах А. А. Шахматова и Б. М. Ляпунова, посвященных новгородским памятникам¹⁰).

В целом обращение к малоизвестным или забытым работам великого русского филолога способно пролить свет на многое из того, что остается неизвестным современной науке либо заново повторяется ею без ссылок на предшественников. Показательно, что один из крупнейших славистов современности, Ю. Шевелев (отнюдь не доброжелательно настроенный к русской науке), счел необходимым признать в библиографическом отделе своей «Исторической фонологии украинского языка»: «Sobolevskij's numerous articles on specific sound changes and manuscripts are mostly still up to date»¹¹. Эту оценку можно с полным правом распространить и на многие другие статьи и рецензии Соболевского.

Настоящий том, возвращающий читателю 95 работ Алексея Ивановича Соболевского, завершается двумя выступлениями мемориального характера, посвященными великим предшественникам ученого — А. Х. Востокову и И. И. Срезневскому. Помимо биографических данных, представляющих немалый интерес для истории русской лингвистической науки в жизнеописаниях ее главных деятелей, эти статьи замечательны также тем, что в них излагаются взгляды автора на сущность и смысл научных исследований вообще и исследований по истории русского языка в частности. Так, в речи о Срезневском подчеркивается: «Измаил Иванович видел, как много материала для истории русского языка и как много

⁹ Перетц В. Н. Академик А. И. Соболевский. Некролог // Изв. АН СССР. Сер. 7. Отд-ние гуманитар. наук. 1930. № 1. С. 24.

¹⁰ Мы имеем в виду, в частности, установление двух почерков в Синодальном списке Новгородской первой летописи и открытие орфографии со смешением *ъ/о*, *ь/е/ѣ* в древнерусских церковно-книжных рукописях.

¹¹ Shevelov G. Y. A historical phonology of the Ukrainian language. Heidelberg, 1979. P. 44.

нужно положить труда, чтобы хоть что-нибудь добыть...»¹², а в речи о Востокове, произнесенной незадолго до начала мировой войны, сформулировано, пожалуй, идеальное представление о жизни, прожитой не зря: «Востоков... имел счастье, доступное немногим людям, — видеть свои труды оцененными, свои заслуги признанными и свой посев взошедшим и обещающим новую жатву»¹³.

И заключить это предисловие нам хотелось бы еще одной цитатой из статьи о Востокове¹⁴, внеся в нее лишь одно изменение — заменив имя:

*Чем дальше от путей Соболевского, тем для науки меньше пользы;
чем ближе к путям Соболевского, тем более счастливого творчества.*

¹² Памяти Измаила Ивановича Срезневского. Пг., 1916. С. 181 (наст. изд., с. 554).

¹³ ИОРЯС. 1914. Т. 19, кн. 1. С. 129 (наст. изд., с. 546).

¹⁴ Там же.

СТАТЬИ